НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ IV – II ВВ. ДО Н. Э.

© 2022. Базаров Борис

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: Северная Бактрия, оборонительные стены, протейхизма, ров, Греко-Бактрийское царство, крепости, пограничные оборонительные стены.

В этой статье приводится описание системы оборонительных сооружений и ее особенностей IV–II вв. до н. э. В результате проникновения греческой культуры в Среднюю Азию в эллинистический период в соответствии с местными культурными традициями формируется уникальная культура, очевидная в гончарном деле, искусстве и архитектуре, а также в системе оборонительных сооружений. Образуется своеобразная система обороны существующих городов на территории Северной Бактрии. Анализируются особенности оборонительных стен городов и крепостей, протейхизмы (дополнительная передняя стена), рвов. Они являлись компонентами трехлинейной системы обороны северобактрийских городов IV–II вв. до н. э. В свою очередь, отдельно приводится описание системы оборонительных сооружений Северной Бактрии. Более того, обсуждаются сведения о типах городских стен, башен и рвов эллинизированной Бактрии. В систему оборонительных сооружений входят крепости, форты, пограничные стены, отдельные наблюдательные башни и системы пограничной обороны. В Северной Бактрии они образовывали две линии обороны.

ШИМОЛИЙ БАҚТРИЯНИНГ МИЛ. АВВ. IV– II АСРЛАР МУДОФАА ИНШООТЛАРИ ҲУСУСИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

© 2022. Базаров Борис

Я. Гуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Шимолий Бақтрия, мудофаа деворлари, протейхизма, ҳандақ, Юнон-Бақтрия подшолиги, қалъалар, чегара мудофаа деворлари.

Ушбу мақолада Шимолий Бақтриянинг мил. авв. IV–II асрлар даври мудофаа иншоотлари тизими ва унинг ўзига хос хусусиятлари ёритилади. Ўрта Осиёга кириб келган Юнон маданияти бу даврда маҳаллий маданият анъаналари билан уйғунлашиб кетган ва ўзига хос такрорланмас маданиятнинг шаклланишига олиб келди. Бундай ўзига хослик кулоллик, бадиий санъат ва меъморчилик билан бир қаторда, мудофаа иншоотлари тизимида ҳам кузатилади. Шимолий Бақтрия ҳудудида мавжуд бўлган шаҳарлар мудофаасида ўзига хос тизим шаклланади. Мақолада ушбу тизимнинг таркибий қисми бўлган қалин мудофаа деворлари, протейхизма (қўшимча олд девор), ҳандақлар ҳақида алоҳида келтириб ўтилган. Улар мил. авв. IV–II асрлар даври Шимолий Бақтрия шаҳарларининг уч қаторли мудофаа тизимини таркибий қисмлари саналади. Ўз навбатида Шимолий Бақтрияда мудофаа иншоотлари тизими ҳақида ҳам алоҳида тўҳталиб ўтилган. Бундан ташқари эллинлашган Бақтриянинг шаҳар деворлари, миноралари ва ҳандақларнинг турлари ҳақида ҳам маълумотлар келтирилган. Мудофаа иншоотлари тизимига қалъалар, форпост (олдинги мудофаа истеҳкомлари), чегара деворлари, алоҳида жойлашган кузатув миноралари ва чегара мудофаа тизимлари киради. Шимолий Бақтрияда улар иккита мудофаа чизиғини ташкил этади.

Оборонительные сооружения являлись одним из самых важных элементов городов и поселений, они отвечали за их безопасность и стабильность.

В бактрийской архитектуре эллинистического времени вырабатываются новые архитектурные приемы оборонительных сооружений. Они отражали в себе аспекты как греческой, так и местной бактрийской архитектурных школ. В первую очередь, нужно упомянуть о том, что во времена доминирования Селевкидского и Греко-Бактрийского царств правительство проводило политику, направленную на строительство военно-оборонительных сооружений (Кошеленко, 1979. С. 80–180; Бикерман, 1985. С. 52; Ртвеладзе, 2009. С. 148) (рис. 1). В центральных городах бактрийских оазисов, существовавших еще до прихода греко-македонских завоевателей, наблюдается процесс внедрения военных гарнизонов в качестве опорных пунктов греко-македонской верхушки (Ртвеладзе, 2009. С. 139). Оборонительные сооружения IV–II вв. до н. э. бактрийских городов, таких, как Бактры, Старый Термез, Джандавляттепа, Хаитабадтепа, являются этому ярким примером. Так как некоторые поселения были основаны как опорные пункты (Зартепа, Дальверзинтепа), в кушанский период они превратились в довольно крупные города правобережной Бактрии.

В архитектуре строительство городских укреплений требовало от зодчих большого опыта и мастерства. Прежде всего, первым и важным шагом являлась оценка и выбор места расположения будущего города или крепости с целью максимально выгодного использования окружающего ландшафта и топографических характеристик.

В IV–II вв. до н. э. на территории Бактрии существовали несколько типов оборонительных сооружений: крепости (Узундара, Кампыртепа, Мирзаликурган); пограничные систе–

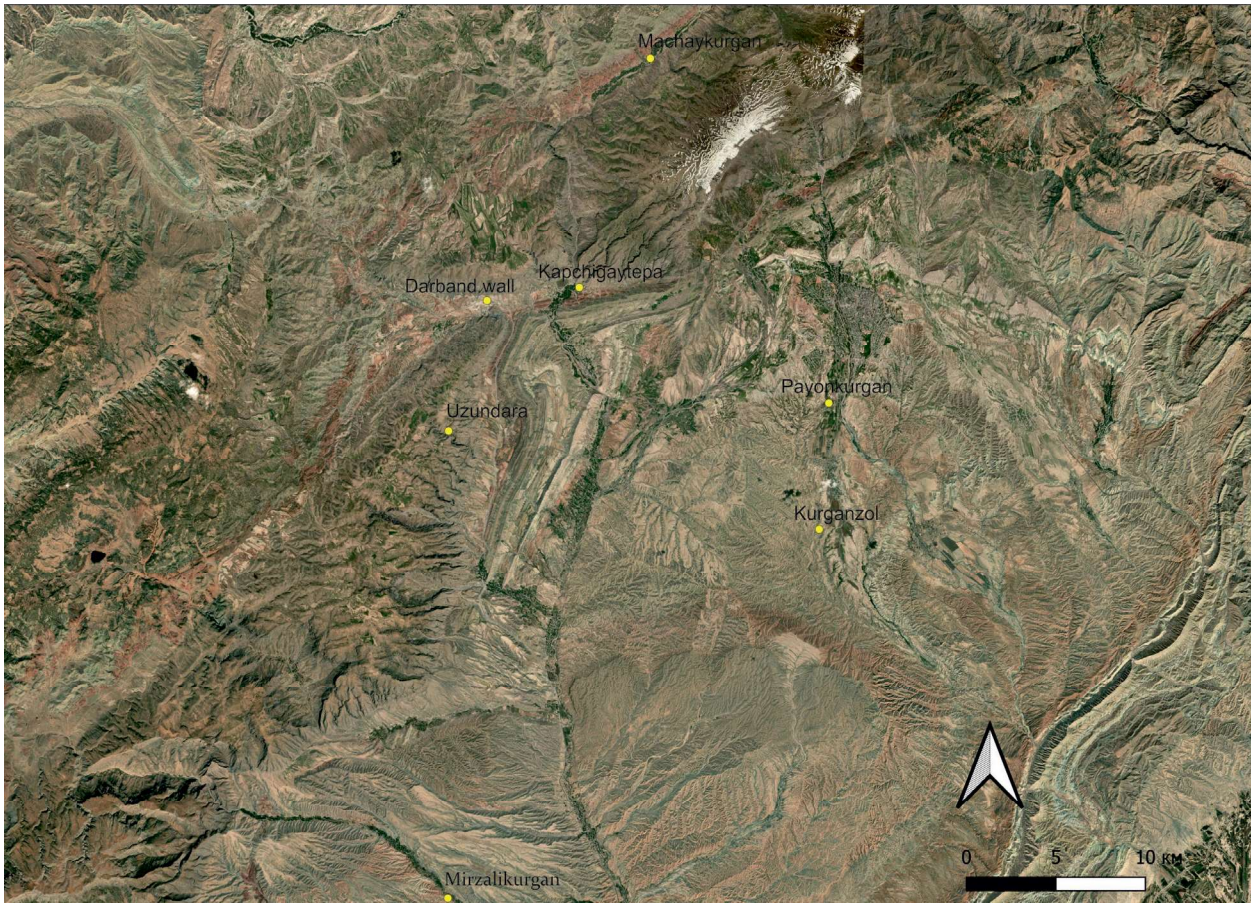


Рис. 1. Пограничные крепости Северо-Западной Бактрии.
1–расм. Шимоли-Ғарбий Бақтриянинг чегара қалъалари.
Figure 1. Border fortresses of Northwestern Bactria.

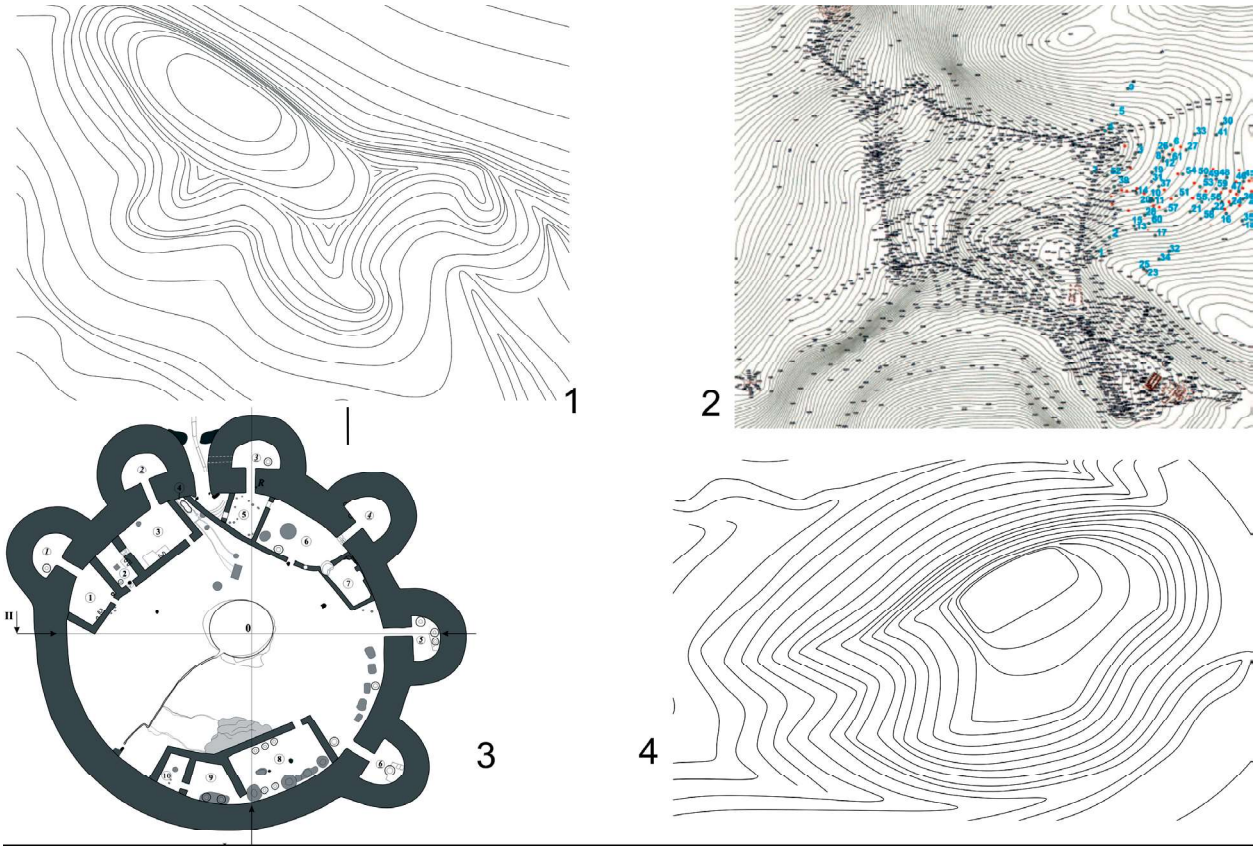


Рис. 2. План крепостей. 1. Глазомерный план крепости Мирзаликурган; 2. План крепости Узундара (по Н. Д. Двуреченской); 3. Курганзол (по Л. Сверчкову); 4. Глазомерный план Паенкурган.
2–расм. Қалъалар тархи. 1. Мирзаликўрғон қалъаси тархи; 2. Узундара қалъасининг тархи (Н. Д. Двуреченская чизмаси асосида). 3. Қурғонзол (Л. Сверчков чизмаси асосида); Поёнқўрғон қалъаси тархи.
Figure 2. Plan of fortresses. 1. Visual plan of the Mirzalikurgan fortress; 2. Plan of the Uzundara fortress (according to N. D. Dvurechenskaya); 3. Kurganzol (according to L. Sverchkov); 4. Visual plan of Paenkurgan.

мы укреплений (система укреплений протянувщаяся вдоль горы Сувсизтага до горы Сарымаск); форпосты (Курганзол, цитадель Старого Термеза, возможно, Зартепа и поселение у Айритама); длинные стены (Дарбандская стена); отдельно стоящие выносные башни (башни, закрываюшие проходы Сувсизтага).

Крепости являются важным типом оборонительных сооружений, в настоящее время на территории Северо-Западной Бактрии можно перечислить ряд таких сооружений. К этой группе относятся такие крепости, как Узундара, Мирзаликурган и Паёнкурган, расположенные на северных границах Бактрии и Кампыртепа на берегу Окс-Амударьи (рис 2). В зависимости от площади (вместимости воинского контингента) и расположения можно сделать заключение об их значении и функциях. Для периода правления Селевкидского и Греко-Бактрийского царств расположение таких крепостей можно определить следующим образом: горные крепости; крепости, расположенные в предгорной полосе; крепости на переправах рек; крепости на важных перекрестках караванных дорог.

Пограничные системы укреплений включают в себя несколько типов оборонительных сооружений. К этой системе относятся военные крепости, стены и отдельно стоящие дозорно-сигнальные башни. В настоящее время нам известна подобная система в северо-западной Бактрии, которая образует комплекс оборонительных сооружений, прекрывающих горные проходы на территории от кишлака Сайроб до горы Сарымас. На этом участке протяженностью около 16 км выявлено 10 сторожевых башен, 7 оборонительных стен и одно помещение. В результате проведенных разведывательных работ О. В. Бельшу удалось выделить

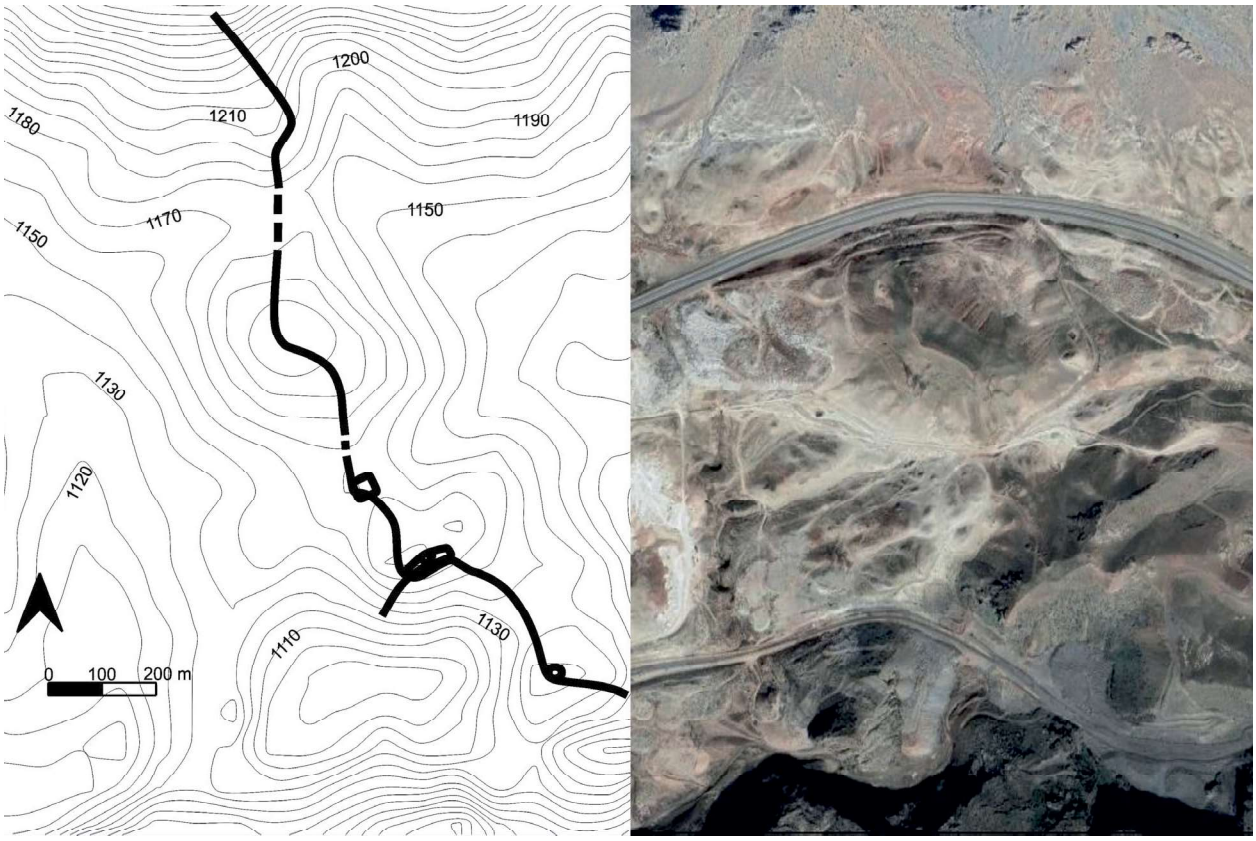


Рис. 3. Дербентская стена.
3–расм. Дарбанд девори.
Figure 3. Darband wall.

три типа сооружений: башни, выполняющие сигнально-дозорную и сторожевую функции; комплексы фортификационных сооружений; макрокомплексы (Бельш, 2020. С. 371–385).

Следующий важный тип оборонительных сооружений – форпосты. В течение IV–II вв. до н. э. на территории правобережной Бактрии для укрепления своей власти Селевкиды и греко-бактрийские правители стали возводить форпосты. Подобные сооружения в основном находились на узловых местах важных караванных путей и на переправах через реки. Старый Термез и Курганзол относятся к этой группе (Пидаев, 1998. С. 52; Сверчков, 2013). Если форпост, который находился на месте цитадели Старого Термеза, охранял переправу через Окс-Амударью, то Курганзол, находящийся всего в 10 км от Дарбандской стены, осуществлял контроль над дорогой и коммуникацией данной округи. Дело в том, что с участка, где находилась крепость Курганзол, было удобно контролировать дорогу, которая вела в сторону современного Денау и Бандыхана.

В IV–II вв. до н. э. пограничные стены являлись важным типом оборонительных сооружений северо-западной Бактрии. К этому типу можно отнести стены, которые закрывали проходы через ущелья около Дарбанда (Рис. 3), Сайроба, Панджоба и Хатака (Ртвеладзе, 1986. С. 39), а также у горного кишлака Сина (Пугаченкова, 1963. С. 51). В настоящее время состояние таких стен достигает ширины 3 м. За исключением Дарбандской стены, все упомянутые стены требуют особого исследования.

Отдельно стоящие выносные башни, как правило, находились в горных ущельях и на вершинах гор. В их задачу входило осуществление дозорно-сигнальной функции в системе пограничных оборонительных сооружений. Одна из подобных башен на горе Сувсизтага, контролировавшая долину между горами Сувсизтаг и Тубере-Оланд, не позволяла противнику подойти к крепости Узундара с северо-запада (Бельш, 2020. С. 373). Похожую карти-

ну можно наблюдать в долине Кайстер, на северо-западе Малой Азии. Р. Мерич приводит сведения о наличии 26 ранее неизвестных крепостей и башен в этой долине (Meriç, 2009. P. 150). Можно полагать, что в IV–II вв. до н. э. подобные башни возводились вдоль ущелий высоких гор и горной долины Кайстер и служили сигнальными объектами в данной местности.

Более того, типы поселений тоже имели отдельную фортификационную систему: города; сельские поселения; культовые места.

Фортификация городов IV–II вв. северо-западной Бактрии состояла из трех основных компонентов – ров, протейхизма и оборонительная стена. Они образовывали трехлинейную систему обороны города или крепости. Каждый из них мы рассмотрим подробнее ниже.

Сельские поселения также имели отдельную фортификационную систему. На северо-восточном фасе в шурфе 2 на Шортепа была выявлена мощная оборонительная стена (Пугаченкова, 1987. С. 24). Исходя из этого, можно полагать, что оборона сельских поселений в основном осуществлялась за счет крепостных стен.

Как и два вышеуказанных типа поселений, культовые сооружения Северной Бактрии IV–II вв. до н. э. тоже имели своеобразную оборонительную систему. Это подтверждают результаты археологических работ на Кызылтепа, Тахти-Сангин.

Строительные приемы. Строительство оборонительных сооружений городов и крепостей в стратегически важных местах Северной Бактрии включало в себе некоторые греческие строительные приемы, однако в основном строительство базировалось на местных бактрийских традициях. В этом отношении как главные факторы учитывались местность, климатические условия и сырье, служившее строительным материалом. Более того, существует еще одно очень важное наблюдение: именно местные архитекторы, возводя оборонительные сооружения крепостей и городов, учитывали идеи греческих военных инженеров, однако в силу природных условий должны были следовать древнебактрийским архитектурным традициям (Leriche, 1993. P. 11; Двуреченская, 2021. С. 337).

Для сооружения городов или крепостей древнегреческие военные стратеги и инженеры сначала выбирали место, которое имело удобное и стратегически выгодное положение – естественный высокий холм в равнинной части оазиса или же в горной и предгорной полосе региона они сооружались на труднодоступных скалах (Витрувий, I, IV. С. 24). На таких скалах в основном строились крепости или убежища. В этом отношении можно упомянуть государственную крепость Узундара, которая стоит в труднодоступном месте только потому, что именно здесь находится узкий перешеек, который нужно было контролировать и перекрывать от противника (Двуреченская, 2019. С. 106). В горах и предгорьях проблема этой особенности была бы решена. Однако на равнинах была предпринята попытка решить эту проблему путем искусственного создания холма и рытья рвов на определенном расстоянии от основания холма (Юркевич, 1965. С. 160; Тургунов, 1968. С. 39; Пугаченкова, 1978. С. 22; Долгоруков, 1984. С. 58; Leriche, 1990. P. 207). Строительные материалы, используемые при в оборонных сооружениях северной Бактрии, зависели от места расположения объекта. Эти регионы можно разделить на: горные, предгорные и равнинные. За последние десятилетия проведенные археологические раскопки показали, что крепости в горных регионах большей частью сооружались из камня, так как крепости, города и поселения в предгорной-адырной зоне и на равнинной части оазиса возводились из кирпича-сырца и пахсы, а иногда даже в их комбинированном виде. Дарбандская стена (Ртвеладзе, 1986. С. 34–39.; Рахманов, 1994; Рахманов и др., 2003. С. 26.), военная крепость Узундара (Ртвеладзе, Двуреченская, 2015. С. 38; Двуреченская, 2015. С. 127; Dvurechenskaya, 2019. P. 155), входившие в состав северной оборонительной линии Греко-Бактрийского царства, в основном были сооружены из камня на глиняном растворе. Из-за природных условий Средней Азии (жаркий и сухой климат, а также опасность частых землетрясений) и отсутствия каменного сырья греки были вы-

нуждены принять вместо типичных для греков каменных построек пахсовые и сырцовые сооружения, которые использовались местными жителями на протяжении веков. В эллинистический период из кирпича-сырца стали возводиться даже греко-македонские военные укрепления в стратегически важных районах (Сверчков, 2013; Абдуллаев, 2001. С. 25–30).

Стены. Исходя из научной литературы, в которой приводятся данные об оборонительных сооружениях селевкидских и греко-бактрийских городов и крепостей Бактрии, можно сказать, что они строились преимущественно из пахсы или сырцового кирпича. Перед тем, как начать описание сооружений крепостных стен, следует остановиться на вопросе появления искусственных платформ-фундаментов в архитектуре Северной Бактрии, которые являются очень важным элементом в строительном деле.

На территории Северной Бактрии уже с эпохи раннего железа прослеживаются случаи, когда монументальные сооружения стали возводиться на искусственных платформах, которые строились из пахсы и сырцового кирпича.

В ходе археологических работ на поселении Бандыхан I было обнаружено монументальное сооружение, возведенное на двухметровой пахсовой платформе (Сагдуллаев, 1976. С. 32). Проведенные археологические исследования показали, что в Ахеменидский период крепостные стены и монументальные сооружения Северной Бактрии возводились не только на естественном возвышенном останце, но и на пахсовом фундаменте высотой до 1, 5–3 м. Это подтверждают археологические работы на таких памятниках, как Хаитабадтепа, Кызылтепа (Шайдуллаев, 2000. С. 43; Сверчков, У Син, Бороффка, 2012. С. 25; Сверчков, Ву Син, 2019. С. 10).

Оборонительные стены городов и военных крепостей IV–II вв. до н. э. можно разделить на два типа: монолитные стены или стены с внутристенными коридорами. Сведения об оборонительных стенах городов и крепостей Северной Бактрии подробно приводятся в статье Н. Д. Двуреченской (Двуреченская, 2021. С. 327–345). Возведение таких стен производилось следующим образом: сначала выравнивалась поверхность местности, а затем сооружался фундамент для стены из пахсовых блоков, иногда из камня (Гиршман, 1946. С. 12). После этого на фундаменте, достигающем высоты около 1,5–2 м, сооружались оборонительные стены в виде комбинации сырцового кирпича и пахсы или же из сырцового кирпича. Расположенные в крупных городах и на равнинах оборонительные стены городов и крепостей имели в основном монолитную форму (Сабиров, Пилипко, 1974. С. 51; Пугаченкова, 1978. С. 23; Абдуллаев, Аннаев, Рахманов, 1995. С. 17–18; Курбанов, 2000. С. 63). Толщина таких оборонительных стен колебалась от 3–4 метров до 15–20 метров в основной части. Размеры квадратных кирпичей, использованных при возведении этих стен, равны 45–43х45–43х10–12 см для конца IV в. до н. э. в середине III в. до н. э. 41–40х41–40х10–12 см и 39–37х39 37х12–10 см в конец правления Греко-Бактрийского царства. Э. В. Ртвеладзе приводит квадратный кирпич размером 35–36х35–36х12 см, который применялся при спешном ремонте крепостных стен Кампыртепа. Это падает на III период эпохи эллинизма Кампыртепа, который датируется началом второй половины II в. до н. э. (Ртвеладзе, 2017. С. 17). Во времена Селевкидского и Греко-Бактрийского царств на территории Северной Бактрии, как и в Южной Бактрии, в строительстве применялся сырцовый кирпич размерами 42–43х42–43х10 см и 36–37х36–37х10 см (Пугаченкова, 1987. С. 24, 28; Пидаев, 1998. С. 49; Литвинский, Пичикян, 2000. С. 140. таб. II; Ртвеладзе, Горин, 2018. С. 90). Более того, в разных помещениях гимнасии Ай-Ханум встречаются квадратные кирпичи размером от 36х36 до 45х45 см (Veyve, 1987. Pp. 8–9, 12). На оборонительных стенах некоторых крепостей имелись бойницы. На монолитных стенах они предназначались не для того, чтобы через них пускать стрелы и поражать неприятеля, а чтобы отвлекать противника, или же они выполняли функцию вентиляционных щелей для просушки огромных стен. Коридоры между парапетами на втором этаже таких стен предназначались для оборонительных боев с применением пращи и метательных орудий.

Протейхизма. Еще одним аспектом городской обороны бактрийских городов и поселений в IV–II вв. до н. э. являлось существование протейхизмы. Протейхизма – дополнительная внешняя стена к оборонительным стенам городов или поселений. Перибол между протейхизмой и оборонительной стеной в основном доходил до 4 метров. В последующие периоды расстояние между основной стеной и протейхизмой сокращается до 2–1 м. Важной особенностью протейхизмы в городской обороне было то, что она не позволяла подойти ближе к стене осадным машинам, а также служила ловушкой для противника, которому удавалось перейти через нее. В Северной Бактрии такой элемент системы обороны отмечен при археологических раскопках на таких памятниках, как Халчаян (Карабагтепа), Кей-Кобадшах, Кампыртепа (Мандельштам, Певзнер, 1958. С. 291–292; Пугаченкова, 1966. С. 100; Курбанов, 2000. С. 63) и др.

Башни. Еще одной своеобразной чертой оборонительных сооружений древней Бактрии IV–II вв. до н. э. можно назвать наличие в составе оборонительных стен башен. Проведенные археологические раскопки в Северной Бактрии показали, что башни были построены очень плотно к оборонительной стене города или крепости, и вход в эти башни осуществлялся изнутри. Однако бывали случаи, когда башни возводились в отдельности от основания городского или крепостного вала (Мандельштам, 1958. С. 292). В этом случае они выступали в нескольких метрах от линии куртин крепостных стен. Эти башни были в основном двух типов: полукруглые и прямоугольные. На наш взгляд, это было напрямую связано с географическим положением города или крепости. Башни оборонительных стен, как указывал Витрувий, надо строить в форме кругов или многоугольников (Витрувий I, V. С. 29), более того в греческом мире башни строились преимущественно подквадратной или прямоугольной формы (McNicoll, 1997. P. 171–181; Pimouguet-Pedarros, 2000. P. 119).

Археологические раскопки выявили постройку прямоугольных башен на оборонительных стенах бактрийских городов и крепостей (Leriche, 1990. P. 208). Такие башни были обнаружены на памятниках IV–II вв. до н. э. как Ай-Ханум, Беграм, Дильберджин, Старый Термез, Узундара. На основании анализа известных на сегодня и освещенных в научной литературе оборонительных сооружений городов Бактрии IV–II вв. до н. э. можно выделить следующие типы оборонительных стен:

1. Монолитные стены и башни. Города и крепости, имевшие такие стены и башни, оборонялись защитниками, которые укрывались за парапетами этих стен. К этой группе можно отнести оборонительные стены IV–II вв. до н. э. таких городов, как Ай-Ханым, Кей-Кобадшах, Кампыртепа и Далварзинтепа.

2. Оборонительные стены с внутренними коридорами. Внешняя толщина таких стен составляет 1–1,5 м, имелись стрельчатые и прямоугольные бойницы, образующие несколько рядов, через которых велись оборонительные бои. Башни были полые и имели казематы для боеприпасов. Оборонительные стены крепости Узундара, Дильберджин, Джигатепа, а также Дарбандская стена относится к данной группе.

3. Оборонительные сооружения с монолитными стенами и башнями с внутренними казематами. Крепость Курганзол имела такую систему оборонительных сооружений.

Рвы. Еще одной особенностью системы обороны городов и крепостей Бактрии IV–II вв. до н. э. является наличие рвов у оборонительных стен городов (Leriche, 1986. P. 94). Такая дополнительная часть оборонной системы особенно характерна для городов и крепостей, находившихся в равнинной части Бактрии. Рвы как важная черта в оборонительной системе градостроительсва Северной Бактрии уже стала использоватся в ахеменидский период (Ртвеладзе, Пидаев, 1993. С. 144; Абдуллаев, Аннаев, Рахманов, 1995. С. 18). Исходя из проведенных археологических исследований, которые показали, что рвы выполняли в эллинистический период передовую оборонительную линию, можно выделить несколько вариантов данной системы:

1. Наличие рва перед главной оборонительной стеной города (Кругликова, Сарианиди, 1971. С. 163).

2. Цитадель и оборонительные стены города были окружены отдельным рвом (Ртвеладзе, 1978. С. 12; Пугаченкова, 1978. С. 22; Юркевич, 1965. С. 159).

3. Очень редко встречаются случаи, когда оборонительные стены городов окружены двумя параллельными рвами (Гиршман, 1946. С. 10).

Ширина рвов колеблется от 15–17 м до 20–25 м. В основном рвы имели конический вид и сужались с верхней части ко дну. Образование рвов было напрямую связано с возведением мощных оборонительных стен. Лесс, который употреблялся для приготовления сырцового кирпича или пахсы, брали неподалеку от городских стен – это место и служило основой для рва. Такие рвы являлись основным препятствием для врага, осаждающего город; возможно, они могли и не заполнятся водой.

Если проанализировать архитектуру греко-македонского мира, то можно проследить, что города и военные крепости возводились в основном на высоких холмах, горных скалах или на крутых берегах рек. В первую очередь, это было связано с необходимостью обороны города или крепости. Этот опыт также использовался в IV–II вв. до н. э. на территории завоёванной древней Бактрии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Абдуллаев К. Раскопки на Паёнкургане в Байсунском районе (Северная Бактрия) // АИ Уз. № 1. Самарканд, 2001. С. 25–30.

Абдуллаев К., Аннаев Т., Рахманов Ш. Отчет о работе узбекско-французской Бактрийской экспедиции за 1995 г. Самарканд, 1995. С. 17–18.

Бельш О. Фортификационная система на северо-западной границе Бактрии // КСИА. Вып. 259. М., 2020. С. 371–385.

Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. М.: Наука, 1985. 264 с.

Витрувий. Десять книг об архитектуре / Пер. Ф. А. Петровского. Архитектура-С. М., 2006. 328 с.

Гиршман Р. Раскопки французской археологической делегации в Беграме (Афганистан) // КСИИМК. Вып. 13. М.: Изд. Академии наук СССР, 1946. С. 10–16.

Двуреченская Н. Д. Крепостные стены с эксплуатируемым внутристенным пространством в фортификации Бактрии // КСИА. Вып. 264. М., 2021. С. 327–345.

Двуреченская Н. Д. К вопросу о северной границе Бактрии в эллинистическую эпоху // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Б. А. Литвинского. М., 2019. С. 99–113.

Двуреченская Н. Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // ПИФК. 1(47). Москва–Магнитогорск–Новосибирск. 2015. С. 124–133.

Долгоруков В. С. Оборонительные сооружения Дильберджина // Древняя Бактрия. Вып. 3. М.: Наука, 1984. С. 58–92.

Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979. 295 с.

Кругликова И. Т., Сарианиди В. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий // СА. № 4. М., Наука, 1971. С. 154–177.

Курбанов С. Археологические исследования цитадели Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. Ташкент, San’at, 2000. С. 39–74.

Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии. Том I. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. 503 с.

Мандельштам А. М., Певзнер С. Б. Работы Кафирниганского отряда в 1952–1953 гг. // МИА. 66. Изд. Академии наук СССР. М., 1958. С. 290–324.

Пидаев Ш. Р. Термез Греко-Бактрийского времени в свете новых археологических раскопок // ОНУ. № 10–11. Ташкент: Фан, 1998. С. 48–53.

Пугаченкова Г. А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. Вып. 200: Археология Средней Азии. VI. Ташкент, 1963. С. 49–64.

Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме к художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1966. 285 с.

Пугаченкова Г. А. Укрепления нижнего города // Дальверзинтепа – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С. 21–32.

Пугаченкова Г. А. Шортепе // ИМКУ. № 21. Ташкент: Фан, 1987. С. 21–45.

Рахманов Ш. А. Новые данные о стене на Железных воротах // ОНУ. 1–2. Ташкент: Фан, 1994. С. 51–54.

Рахманов Ш., Рапэн К. Железные ворота // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. Ташкент: San’at, 2003. С. 22–32.

Ртвеладзе Э. В. Завоевания Александра Македонского и внедрение эллинско-македонской государственности // История государственности Узбекистана Т. 1: Вторая половина II тысячелетия до н. э. – III век н. э. / Отв. ред. Э. В. Ртвеладзе, Д. А. Алимова. Ташкент: Узбекистан, 2009. С. 132–142.

Ртвеладзе Э. В. Селевкидское царство // История государственности Узбекистана Т. 1: Вторая половина II тысячелетия до н. э. – III в. н. э. / Отв. ред. Э. В. Ртвеладзе, Д. А. Алимова. Ташкент: Узбекистан, 2009. С. 142–155.

Ртвеладзе Э. В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ. № 12. Ташкент: Фан. 1986. С. 34–39.

Ртвеладзе Э. В. Фрурион-святилище Кампыртепа // МТЭ. Т. 10. Ташкент: San’at, 2017. С. 14–45.

Ртвеладзе Э. В. Цитадель Дальверзинтепе // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С. 12–21.

Ртвеладзе Э. В., Горин А. Н. Новые находки эллинистических монет на городище Кампыртепа // Нумизматика и эпиграфика. Том XX. 2018. С. 89–109.

Ртвеладзе Э. В., Двуреченская Н. Д. Узундара – эллинистическая крепость Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // АУз. № 2(11). Самарканд. 2015. С. 37–46.

Ртвеладзе Э. В., Пидаев Ш. Р. Дренебактрийская крепость Талашкан-тепе I // РА. № 1. М.: Наука, 1993. С. 133–147.

Сабиров К. С., Пилипко В. Н. Раскопки оборонительных сооружений городища Зартепе // Древняя Бактрия. Л.: Наука, 1974. С. 49–53.

Сагдуллаев А. С. К эволюции древних поселений Южного Узбекистана // Строительство и архитектура Узбекистана. Т. 9. 1976. С. 30–35.

Сверчков Л. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент: SMI-ASIA, 2013. 185 с.

Сверчков Л. М., Ву Син. Храм огня V–IV вв. до н. э. Кизылтепа // Scripta Antiqua. Т. 8. Собрание. М, 2019. С. 96–128.

Сверчков Л. М., У Син, Бороффка Н. Раскопки Кызылтепа // АИУз. Вып. 8. Самарканд, 2012. С. 253–261.

Тургунов Б. А. Приемы фортификации античного Чаганиана // СА. № 1. М.: Наука, 1968. С. 39–47.

Шайдуллаев Ш. Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент: изд-во Народного наследия имени А. Кодыри. 2000. 126 с.

Юркевич Э. А. Городище Кушанского времени на территории Северной Бактрии // СА. № 4. М.: Наука, 1965. С. 158–167.

Dvurechenskaya N. D. The hellenistic fortress of Uzundara//Urban cultures of Central Asia from the bronze age to the Karakhanids. Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4–6 February 2016. Harrassowitz Verlag Wiesbaden, 2019. P. 153–162.

Leriche P. Les remparts d’Aï Khanoum et révolution de l’architecture défensive en Asie Centrale à l’époque hellénistique. In: Mélanges Pierre Lévêque. Tome 5: Anthropologie et société. Besançon: Université de Franche-Comté, 1990. PP. 207–217.

Leriche P. L’étude archéologique des fortifications urbaines grecques. In: Revue des Études Anciennes. Tome 96, 1994, n°1–2. Fortifications et défense du territoire en Asie Mineure occidentale et méridionale. Table ronde CNRS, Istanbul, 20–27 mai 1993. P. 9–27.

Leriche P. Aï Khanum et les conceptions defensives de l’orient hellénistique. // MDAFA. T. XXIX. Diffusion de Boccard 11, rue de Médicis. Paris, 1986. P. 85–95.

McNicoll, A. W. Hellenistic Fortifications from the Aegean to the Euphrates. Thèsis publ. with revisions and an additional chapter by N. P. Milner. Oxford, 1997. P. 171–181.

Meriç, R. Das Hinterland von Ephesos: Archäologisch-topographische Forschungen im Kaystros-Tal. Ergänzungshefte zu den Jahresheften des Österreichischen Archäologischen Institutes. Vienna: Österreichisches Archäologisches Institut, 2009.

Pimouguet-Pedarros I. Archéologie de la défense. Histoire des fortifications antiques de Carie (époques classique et hellénistique) Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l’Antiquité, Presses Universitaires Franc-Comtoises. Paris, 2000. 508 p.

Veyve S. Le gimnase. Architecture, céramique, sculpture (Fouilles d’Aï Khanoum, VI) // MDAFA, T. XXX. Diffusion de Boccard 11, rue de Médicis. Paris. 1987. 127 p.

REFERENCES

Abdullaev K. 2001. *Raskopki na Payonkurgane v Bajsunskom rajone (Severnaâ Baktriâ) (Excavations at Payonkurgan in the Baysun region (Northern Bactria)* // Arheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane (Archaeological researches in Uzbekistan). № 1. Samarkand, 25–30 (in Russian).

Abdullaev K., Annaev T., Rahmanov Š. 1995. *Otčet o rabote uzbeksko-francuzskoj Baktrijskoj èkspedicii za 1995 g. (Report on the work of the Uzbek-French Bactrian expedition for 1995)*. Samarkand, 17–18 (in Russian).

Bel’š O. 2020. *Fortifikacionnaâ sistema na severo-zapadnoj granice Baktrii (Fortification system on the northwestern border of Bactria)* // Kratkie soobshcheniya instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology). Issue 259. Moscow: 371–385 (in Russian).

Bikerman È. 1985. *Gosudarstvo Selevkidov (State of the Seleucids)* / Transl. L. M. Gluskina. Moscow.: Nauka, Publ., 264 (in Russian).

Vitruvij. 2006. *Desât’ knig ob arhitekture (Ten books about architecture)* / Transl. F. A. Petrovskiy. Moscow: Arkhitektura-C, Publ., 328 (in Russian).

Giršman R. 1946. *Raskopki francuzskoj arheologičeskoj delegacii v Begrame (Afganistan) (Excavations of the French archaeological delegation in Begram (Afghanistan)* // Kratkie soobshcheniya instituta istorii material’noj kul’tury (Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture). Issue 13. Moscow-Leningrad: Akademii nauk USSR Publ., 10–16 (in Russian).

Dvurečenskaâ N. D. 2021. *Krepostnye steny s èkspluatiruemym vnutristennym prostranstvom v fortifikacii Baktrii (Fortress walls with usable intra-wall space in Bactrian fortifications)* // Kratkie soobshcheniya instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archeology). Issue 264. Moscow: 327–345 (in Russian).

Dvurečenskaâ N. D. 2019. *K voprosu o severnoj granice Baktrii v èllinističeskuû èpohu (On the issue of the northern border of Bactria in the Hellenistic era)* // Epoha imperij. Vostochnyj Iran ot Ahemenidov do Sasanidov: istoriya, arheologiya, kul’tura. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati B. A. Litvinskogo. Moscow: 99–113 (in Russian).

Dvurečenskaâ N. D. 2015. *Predvaritel’nye materialy arheologičeskih rabot 2014 g. na kreposti Uzundara (Preliminary materials of archaeological work in 2014 on the fortress of Uzundara)* // Problemy istorii, filologii, kul’tury (Problems of history, philology, culture). 1(47). Moskva, Magnitogorsk, Novosibirsk: 124–133 (in Russian).

Dolgorukov V. S. 1984. *Oboronitel’nye sooruženiâ Dil’berdžina (Defensive structures of Dilberdzhin)* // Ancient Bactria. Issue. 3. Moscow: Nauka, Publ., 58–92 (in Russian).

Košelenko G. A. 1979. *Grečeskij polis na èllinističeskom Vostoke. (Greek polis in the Hellenistic East).* Moscow: Nauka, Publ., 295 (in Russian).

Kruglikova I. T., Sarianidi V. I. 1971. *Drevnââ Baktriâ v svete novyh arheologičeskih otkrytij (Ancient Bactria in the light of new archaeological discoveries)* // Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology). № 4. Moscow: Nauka, Publ., 154–177 (in Russian).

Kurbanov S. 2000. *Arheologičeskie issledovaniâ citadeli Kampyrtepa (Archaeological research of the Kampyrtepa citadel)* // Materials of the Tokharistan expedition. Issue 1. Tashkent: San’at, Publ., 39–74 (in Russian).

Litvinskij B. A., Pičikân I. R. 2000. *Èllinističeskij hram Oksa v Baktrii. (Hellenistic temple of Oxus in Bactria)*. Vol. I. Moscow: Vostochnaya literature, Publ., 503 (in Russian).

Mandel’štam A. M., Pevzner S. B. 1958. *Raboty Kafirniganskogo otrâda v 1952–1953 gg. (Works of the Kafirnigan Detachment in 1952–1953)* // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR). 66. Moscow: Akademii nauk USSR, Publ., 290–324 (in Russian).

Pidaev Š. R. 1998. *Termez Greko-Baktrijskogo vremeni v svete novyh arheologičeskih raskopok (Termez of the Greco-Bactrian period in the light of new archaeological excavations)* // Obshchestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan). № 10–11. Tashkent: Fan, Publ., 48–53 (in Russian).

Pugačenkova G. A. 1963. *K istoričeskoj topografii Čaganiana (On the historical topography of Chaganian)* // Trudy TashGU (Proceedings of the Tashkent State University). Issue 200. Tashkent: 49–64 (in Russian).

Pugačenkova G. A. 1966. *Halčaân. K probleme k hudožestvennoj kul'tury Severnoj Baktrii (Khalchayan. To the problem of the artistic culture of Northern Bactria)*. Tashkent: Fan, Publ., 285 (in Russian).

Pugačenkova G. A. 1978. *Ukrepleniâ nižnego goroda (Fortifications of the lower city)* // Dal'verzintepa – kushanskij gorod na yuge Uzbekistana. Tashkent: Fan, Publ., 21–32 (in Russian).

Pugačenkova G. A. 1987. *Šortepe* // IMKU (The History of Material culture of Uzbekistan). № 21. Tashkent: "Fan" Publ., 21–45 (in Russian).

Rahmanov Š. A. 1994. *Novye dannye o stene na Železnyh vorotah (New data on the wall at the Iron Gates)* // Obshchestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan). 1–2. Tashkent: Fan, Publ., 51–54 (in Russian).

Rahmanov Š., Rapèn K. 2003. *Železnye vorota (Iron Gates)* // Trudy Bajsunskoj nauchnoj ekspedicii. (Proceedings of the Baysun Scientific Expedition.) Issue 1. Tashkent: San'at, Publ., 22–32 (in Russian).

Rtveladze È. V. 2009. *Zavoevaniâ Aleksandra Makedonskogo i vnedrenie èllinsko-makedonskoj gosudarstvennosti (The conquests of Alexander the Great and the introduction of the Hellenic-Macedonian statehood)* // Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana Vol. 1. Vtoraya polovina II tysyacheletiya do n. e. – III vek n. e. / Otv. red. E. V. Rtveladze, D. A. Alimova. Tashkent: Uzbekistan, Publ., 132-142 (in Russian).

Rtveladze È. V. 2009. *Selevkidskoe carstvo (The Seleucid Kingdom)* // Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana T. 1: Vtoraya polovina II tysyacheletiya do n. e. – III vek n. e. / Otv. red. E. V. Rtveladze, D. A. Alimova. Tashkent: "Uzbekistan" Publ., 142-155 (in Russian).

Rtveladze È. V. 1986. *Stena Darbanda Baktrijskogo (Wall of Darband of Bactria)* // Obshchestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan). № 12. Tashkent: Fan, Publ., 34–39 (in Russian).

Rtveladze È. V. 2017. *Frurion-svâtiliše Kampyrtepa (Frurion-sanctuary of Kampyrtepa)* // Materialy Toharistanskoj ekspedicii (Materials of the Tokharistan expedition). Issue. 10. Tashkent: San'at, Publ., 14–45 (in Russian).

Rtveladze È. V. 1978. *Citadel' Dal'verzintepe (Citadel of Dalverzintepe)* // Dal'verzintepe – kushanskij gorod na yuge Uzbekistana (Dalverzintepe is a Kushan city in the south of Uzbekistan). Tashkent: Fan, Publ., 12–21 (in Russian).

Rtveladze È. V., Gorin A. N. 2018. *Novye nahodki èllinističeskih monet na gorodiše Kampyrtepa (New finds of Hellenistic coins at the site of Kampyrtepa)* // Numizmatika i epigrafika (Numismatics and epigraphy). Vol. XX, Moscow: 89–109 (In Russian).

Rtveladze È. V., Dvurečenskaâ N. D. 2015. *Uzundara – èllinističeskaâ krepost' Baktrii (materialy rekognoscirovočno-razvedyvatel'nyh rabot 2013 g.) (Uzundara – the Hellenistic fortress of Bactria (materials of reconnaissance and reconnaissance works in 2013)* // Arheologiya Uzbekistana. (Archeology of Uzbekistan.) № 2(11). Samarkand: 37–46 (in Russian).

Rtveladze È. V., Pidaev Š. R. 1993. *Drenebaktrijskaâ krepost' Talaškan-tepe I (The fortress Talashkantepe I in Ancient Bactria)* // Rossijskaya arheologiya (Russian archeology). № 1. Moscow: Nauka, Publ., 133–147 (in Russian).

Sabirov K. S., Pilipko V. N. 1974. *Raskopki oboronitel'nyh sooruženij gorodiša Zartepe (Excavations of defensive structures of the settlement Zartepe)* // Drevnyaya Baktriya (Ancient Bactria). Leningrad: Nauka, Publ., 49–53 (in Russian).

Sagdullaev A. S. 1976. *K èvolûcii drevnih poselenij Ûžnogo Uzbekistana (On the evolution of the ancient settlements of Southern Uzbekistan)* // Stroitel'stvo i arhitektura Uzbekistana (Construction and architecture of Uzbekistan). 9. Tashkent: 30–35 (in Russian).

Sverčkov L. 2013. *Kurganzol – krepost' Aleksandra na ûge Uzbekistana (Kurganzol - Alexander's fortress in the south of Uzbekistan)*. Tashkent: SMI-ASIA, Publ, 185 (in Russian).

Sverčkov L. M., Vu Sin. 2019. *Hram ognâ V–IV vv. do n. è. Kizyltepa (The Temple of fire V-IV BC Kyzyltepa)* // Scripta Antiqua. Vol. 8. Moscow: Sobranie, Publ., 96–128 (in Russian).

Sverčkov L. M., U Sin, Boroffka N. 2012. *Raskopki Kyzyltepa (Excavations of Kyzyltepa)* // Arheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane (Archaeological researches in Uzbekistan). Issue 8. Samarkand: 253–261 (in Russian).

Turgunov B. A. 1968. *Priemy fortifikacii antičnogo Čaganiana (Methods of fortification of the ancient Chaganian)* // Soviet archeology. № 1. Moscow: Nauka, Publ., 39–47 (in Russian).

Šajdullaev Š. B. 2000. *Severnaâ Baktriâ v èpohu rannego železnogo veka (Northern Bactria in the era of the early Iron Age)*. Tashkent: 126 (in Russian).

Ûrkevič È. A. 1965. *Gorodiše Kušanskogo vremeni na territorii Severnoj Baktrii (The settlement of the Kushan time in the territory of Northern Bactria)* // Soviet archeology. № 4. Moscow: Nauka Publ., 158–167 (in Russian).

Dvurechenskaya N. D. 2019. *The hellenistic fortress of Uzundara* // *Urban cultures of Central Asia from the bronze age to the Karakhanids*. Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4–6 February 2016. Harrassowitz Verlag Wiesbaden. 153–162 (in English).

Leriche P. 1990. *Les remparts d’Aï Khanoum et révolution de l’architecture défensive en Asie Centrale à l’époque hellénistique*. In: Mélanges Pierre Lévêque. Vol. 5: Anthropologie et société. Besançon: Université de Franche-Comté, 207–217 (in French).

Leriche P. 1993. *L’étude archéologique des fortifications urbaines grecques.* In: Revue des Études Anciennes. Tome 96, 1994, n°1–2. Fortifications et défense du territoire en Asie Mineure occidentale et méridionale. Table ronde CNRS, Istanbul 20-27 mai, 9–27 (in French).

Leriche P. 1986. *Aï Khanum et les conceptions defensives de l’orient hellénistique.* // MDAFA. T. XXIX. Diffusion de Boccard 11, rue de Médicis. Paris, 85–95 (in French).

McNicoll, A. W. 1997. *Hellenistic Fortifications from the Aegean to the Euphrates.* Thèsis publ. with revisions and an additional chapter by N. P. Milner. Oxford. 171–181 (in English).

Meriç, R. 2009. *Das Hinterland von Ephesos: Archäologisch-topographische Forschungen im Kaystros-Tal.* Ergänzungshefte zu den Jahresheften des Österreichischen Archäologischen Institutes. Vienna (in German).

Pimouguet-Pedarros I. 2000. *Archéologie de la défense. Histoire des fortifications antiques de Carie (époques classique et hellénistique)*. Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l’Antiquité, Presses Universitaires Franc-Comtoises. Paris, 508 (in French).

Veyve S. 1987. *Le gimnase. Architecture, céramique, sculpture (Fouilles d’Aï Khanoum, VI)* // MDAFA, T. XXX. Diffusion de Boccard 11, rue de Médicis. Paris, 127 (in French).

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF FORTIFICATIONS OF NORTHERN BACTRIA IN THE 4th-2nd CENTURIES B. C.

© 2022. Bazarov Boris

Samarkand Institute of Archaeology named after Y. Gulyamov

Key words: Northern Bactria, defensive walls, proteichism, ditch, Greco-Bactrian kingdom, fortresses, boundary defensive walls.

This article provides a description of the system of defensive structures and its features in the 4th–2nd centuries B. C. As a result of the penetration of Greek culture into Central Asia during the Hellenistic period, a unique culture, evident in pottery, art, and architecture, as well as in the system of defensive structures is formed in accordance with the local cultural traditions. A peculiar system of defenses of the existing cities in Northern Bactria is formed. The article analyzes the features of the defensive walls of the cities and fortresses, proteichism (additional front wall), and ditches. They were components of the trilinear system of defense of the North Bactrian cities of the 4th–2nd centuries B. C. In turn, a description of the system of defense of Northern Bactria is offered separately. Moreover, information about the types of city walls, towers, and moats of Hellenized Bactria is discussed. The system of defensive constructions includes forts, fortresses, boundary walls, individual observation towers, and systems of boundary defense. In Northern Bactria, they form two lines of defense.